Все четверо разинули рты от удивления: кем может быть этот друг?

Весь оставшийся путь они пребывали в состоянии полнейшей прострации. Ван Чжэн шёл очень медленно, и чем ближе они подходили к месту назначения, тем острее становились его ощущения. Они были еще отчетливее тех, что появлялись у него на Земле – словно он и эта скала вот-вот сольются в единое целое. Внезапно Ван Чжэн почувствовал, что здесь его кто-то ждёт.

Всю дорогу никто не проронил ни слова, а два сопровождавших мальчугана то и дело украдкой окидывали их взглядом.

Что там Радон – даже Ле Синь было немного не по себе. Пусть она и представительница клана Ле, но ей не так повезло, как Ле Гуану – даже будущему предводителю клана не так просто попасть на прием к Небесному Наставнику.

У самого входа мальчуганы остановили Ле Синь, Ле Гуана и Радона, а после с торжественным поклоном пригласили оставшегося гостя: «Просим».

Ничуть не колеблясь, Ван Чжэн, как ни в чем не бывало направился внутрь.

Его чувствам не нужны были слова.

Радона и остальных дальше не пустили, Ле Гуан занервничал: «Что такое? Мастер меня не примет?»

Один из мальчуганов чуть улыбнулся: «Братец, ты уже вернулся в мирскую жизнь. Теперь Учитель не сможет принимать тебя какое-то время».

«Сяо Бай, ты хочешь сказать, что он приехал сюда ради него?» – Ле Гуан был вне себя от удивления: «Как это возможно? Я его совсем не приглашал! И если бы не Радон…»

Все трое встретились взглядами – всё, как в каком-то нехорошем сне. Радон был удивлён ещё больше: конечно же, он не нарочно, он и сам не думал, что встретится с Ван Чжэном. Ле Гуан тем более не мог этого знать, но Небесный Наставник…

В это самое мгновение Радон вдруг преисполнился к Мастеру Школы глубочайшим уважением. Пусть ему и не суждено его сегодня увидеть, но этот невероятный опыт сам по себе уже чудо.

А что Ван Чжэн..?

Ле Гуан и восхищался им, и завидовал. Может, тут какая-то ошибка? С чего это этот молодчик вдруг получил аудиенцию Наставника?

«Вы ничего не перепутали?» – не сдержавшись, пробормотал Ле Гуан.

Мальчуганы невольно улыбнулись, но ничего не сказали. Ле Гуан почесал затылок: «Получается, нам достались всего лишь вторые роли. Откуда взялся этот тип? Он что, настолько крут?»

А Ван Чжэн и думать не думал об этом. В то самое мгновение, когда он ступил за порог главного зала, всё в обычном мире как будто перестало для него существовать.

Он увидел перед собой совершенно обычного старика, который ему улыбался. Рядом с ним лежала одинокая плетеная подстилка. Ван Чжэн, по-прежнему молча, опустился на неё.

В эту секунду к нему внезапно вернулось то самое, чудесное видение, посетившее его на Нортоне – словно он снова получил такой же вдохновляющий стимул.

На губах Небесного Наставника играла едва заметная улыбка, а взгляд был настолько глубок, что, казалось, мог пронзить пласты времени. Немного тосклив, немного печален.

В чём истина всех происходящих событий?

Возможно, ответ был известен только этому человеку.

Река времени течет незаметно, неужели этот день всё же настал? Но, кажется, и сил было уже недостаточно: какие-то детали ускользали от главы великого учения, и не поддавались его пониманию.

Этот юноша похож на наследника, но в то же время в нем не видно ничего, что тому должно быть свойственно, только отголоски. Хотя при этом в нём как будто бы таится нечто более глубокое, хотя сам он совершенно об этом не знает.

Немного поразмыслив, Небесный Наставник понимающе улыбнулся: он осознал, что нужно.

Тот самый он, или нет – покажет время.

Старик и юноша так и сидели друг напротив друга в абсолютной тишине. В голове Ван Чжэна как будто бы не осталось ни одной мысли, но в то же время их словно кишело целое множество…

Открыв глаза, Ван Чжэн увидел, что старик куда-то исчез. Сам он ощутил необыкновенную бодрость и ясность сознания. Внезапно Ван Чжэн осознал, что больше не стремится ни завладеть способностями X, ни укрепить свою силу. Ведь владение чем бы то ни было – в голове. И путь, предстоящий ему, не тот, что уготован для остальных.

Чтобы что-то получить, нужно от чего-то отказаться.

Дверь открылась – а снаружи небо уже было усыпано звездами.

«Ого, пробыл-то всего ничего, а уже потемнело».

«Приятель, ну ты, конечно, махнул. Мы тебя прождали целых шесть часов!» – не сдержавшись, проворчал Ле Гуан.

«А если быть точно, то шесть часов и десять минут. Ван Чжэн, скорее рассказывай, о чём с тобой говорил наш Мастер!» – Ле Синь просто разрывало от любопытства.

Ван Чжэн, остолбенев, вдруг хлопнул себя по лбу: «Вот блин! Такую возможность проворонил! Когда я зашел в зал, то сел там, на подстилку и, кажется, заснул. А когда открыл глаза, то его уже не было».

«Не может быть! Ты это серьезно? Тебе достался такой шанс, а ты, блин, заснул?!» – Радон даже подскочил от возмущения.

«Ван Чжэн, знаешь, что я тебе скажу? Ты, как я и думала, самый обычный слюнтяй!» – Ле Синь была в ярости оттого, что её надежды не оправдались.

Ле Гуан призадумался: «А, может быть, оказавшись в зале, ты погрузился в транс?»

«Какой ещё транс?»

«Как тебе объяснить… Это необъяснимый, почти неуловимый уровень сознания. Ведь ты говоришь, что время пронеслось незаметно. Вот чёрт… И правда похоже на транс. Да тебе сказочно повезло, парень! Жалко, ты не последователь Учения Небесного Наставника, тогда бы перед тобой открылись бескрайние грани познания! Жаль, как жаль…»

Ван Чжэн улыбнулся: «Такой опыт сам по себе огромная удача. Если потом представится возможность, обязательно поблагодари своего Мастера от моего имени».

Подошли Сяо Хун и Сяо Бай: «Братец, Учитель уже ушел. Но вы можете остаться здесь на ночь».

«Сяо Хун, а Мастер ничего мне не передавал?» – спросил Ле Гуан.

Сяо Хун слегка покачал головой, но потом, как будто бы что-то вспомнил: «Точно! Перед тем, как уйти, он сказал: «Узы судьбы - что потоки воды… Цветок увянет и вновь расцветет, каждому делу время придёт».

Все четверо уставились друг на друга. Видимо, Наставник снова пустился в туманные рассуждения.

Пусть до конца и не понятно, что произошло, но, получается, что судьбы Ван Чжэна и Учение Небесного Наставника как-то связаны.

Возможно, для остальных эта ночь и выдалась бессонной, но Ван Чжэн отключился, стоило ему только положить голову на подушку – он ощущал тепло и легкость, ни о чем не думал и всем телом чувствовал абсолютную свободу и непринужденность, сливаясь с небом и землёй в единое целое.

Эти удивительные ощущения ещё никогда не чувствовались настолько остро.

«Ну ни черта себе! Этот парень овечек что ли считал? Гляньте-ка, и правда уснул!» – не сдержался Ле Гуан.

«Гуанчик, объясни, что за дела? Этого парня действительно что-то связывает с Учением Небесного Мастера?»

«Да блин, может они что-то напутали? По всем показателям я больше похож на того, кто предначертан Учением!» – во взгляде Радона читалась негодование.

«Кто же знает. Может, его пригласили, только потому что он с Земли. Если бы и впрямь было что-то серьезное, Мастер бы обязательно мне сообщил» – ответил Ле Гуан.

Если бы этот Ван Чжэн действительно оказался такой важной фигурой, Мастер точно бы с ним заговорил. А такая недосказанность совсем не в духе Небесного Наставника.

«В любом случае, этот парень оплошал».

«Всё, хватит на этом зацикливаться! Давайте спать, простояли целую вечность, устали до смерти».

Ле Гуан широко зевнул. Когда они ждали Ван Чжэна, переговариваться было нельзя, поэтому так и стояли… Чуть не сдохли со скуки.

Ночью на скале было невероятно спокойно, это место и вправду идеально подходит для обретения внутреннего равновесия. Но для людей, привыкших к быстрому темпу современных шумных мегаполисов, здесь все же слишком тихо.

Один день, может, и покажется раем, но на второй можно уже рехнуться.

* * *

Тренировка на космической станции Иглз была в самом разгаре. Кёртис делал всё, чтобы на втором этапе избавиться от всех соперников с минимальными затратами. Он выбрал верную стратегию: вместо того, чтобы распыляться непонятно на что, нужно было натренировать свою команду до высочайшего уровня. Он был уверен, что их сил вполне достаточно, чтобы завоевать себе «местечко под солнцем» в Коалиции Млечного Пути!

У людей из отряда Призрачных Волков от веселья даже зубы побелели. Они крушили мех за мехом, но весь ущерб восстанавливался в двойном объёме. Арсенал машин обновлялся не только количественно, но и качественно: новое снаряжение, которого раньше было не допроситься, теперь очень щедро закупалось у поставщиков военной техники.

Масаси, Пи Сяосю, да и другим из Звездной Восьмерки, по сравнению с остальными участниками отборочных, приходилось гораздо тяжелее: эти золотые детки не привыкли терпеть такие лишения.

Каждый из них происходил из знатного рода, и за что бы они ни брались – их везде ждал успех, не столько благодаря положению, сколько благодаря их собственной силе.

Уверенность, внутренняя мощь и изысканные манеры.

Этот девиз они впитали с молоком матери, и даже на учениях IG не собирались от него отступать.

Но здесь все перевернулось с ног на голову: поражение сменялось поражением, за ним следовало ещё одно, и так без остановки.

Никому не удавалось вырвать победу из рук этой банды наемных бойцов.

Именно этого и хотел Кёртис: то, что видели остальные, было понятно и ему. У лунян есть один недостаток, и если от него избавиться, то никому будет их не одолеть!

Недавно Пи Сяосю сошелся в бою с одним наемником по имени Хэй Пи, вроде бы они ни в чем друг другу не уступали, но в итоге Сяосю всё же сделали, причем сделали очень жёстко.

Вечером по времени космической станции Дун Сяоса и Пи Сяосю заливали свои печали пивом. В последнее время они жили под таким давлением, что казалось, вот-вот взорвутся.

«Уровень у них неплох, но манеры уже нет сил терпеть, так и хочется наподдать им как следует».

Дун Сяоса отхлебнул пива. То, что он со своим взрывным характером до сих пор держался, дорогого стоило.

Пи Сяосю улыбнулся. На самом деле, проиграть не страшно. На них давили не сами тренировки, а эта банда наемников: все они были те ещё матершинники, и в битве поток

трехэтажной ругани не останавливался. Никаких представлений о морали – от этого-то луняне и страдали. Все их предыдущие соперники были хотя бы мало-мальски воспитаны, а эти какие-то отморозки!

Сначала опустят ниже плинтуса, а потом ещё и добьют. В общем, парни натерпелись от них за последние дни.

«Подумай получше, пусть они и сквернословы, но мы в сражениях с ними неплохо выросли. Мне кажется, Кёртис это здорово придумал» – Пи Сяосу было не так просто вывести из равновесия.

Дун Сяоса ничего не ответил и угрюмо подлил пива. После долгого молчания он вдруг выдал: «Даже у Милу круги под глазами от недосыпа».

«Ахах, ты даже это заметил. Наверное, нам еще не сильно достается» – пожал плечами Пи Сяосю.

Девушке, конечно, приходилось сложнее. Непонятно, о чём думал Кёртис, ведь со слабым полом эта шайка церемонилась ещё меньше. Кёртис был в курсе, что это тревожит Сяосу, и как раз эта уязвимость его и злила.

«Если тебе нравится Милу, то действуй скорее, кажется, она все больше сближается с Масаси» – подколол Пи Сяосю.

Дун Сяоса откашлявшись, сменил тему: «Завтра точно их сделаем! Плевать я хотел на этих ублюдков!»

Его собеседник с улыбкой кивнул: что ж, флаг в руки, хотя не факт, что из этого что-нибудь выйдет. Сам Сяосю одобрял и поддерживал то, как Кёртис всё в этот раз организовал.

Остальные из Звездной Восьмёрки тоже не спали: кто-то тренировался самостоятельно, исправляя допущенные ошибки, кто-то сидел, обсуждая и анализируя произошедшее за день, в общем, кто как старался усвоить урок уходящего дня.

Однако впечатления от наемников у всех были одинаковые: если описывать одним словом, то – мерзость, в двух словах – отвратительная мерзость, в целом – самое омерзительное из всего, что только можно придумать.

http://tl.rulate.ru/book/3555/171641